

ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

УДК 392.51

ББК 82.3 (2Рос=Рус)-6

«ПРОСЬБА НА МЯЧ»: ПУБЛИКАЦИЯ РЕДКИХ ЗАПИСЕЙ СВАДЕБНЫХ ПРИГОВОРОВ ИЗ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА КРАШЕНИННИКОВА

(Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН:

Российская Федерация, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

***Аннотация.** География бытования многих жанровых разновидностей свадебных приговоров, в числе которых приговоры девушек, приглашенных гостей, неприглашенных зрителей обряда, местных жителей и пр., ограничивается определенной территорией. Настоящая работа посвящена довольно редкой разновидности свадебных приговоров, зафиксированной в нескольких уездах Вологодской губ. и называемой «просьба на мяч». Автор отмечает, что приговоры «на мяч» весьма любопытны характеристиками участников свадьбы и присутствующих на свадьбе зрителей, создающих собирательный образ «крестьянского мира». Особенностью вологодских приговоров «на мяч» является наличие в них женских характеристик непристойного, эротического содержания, насыщенных obscene лексикой (зачастую выделенной многоточием или вычеркнутой корреспондентами и публикаторами, но «прочитывающейся» из контекста), выражениями с двусмысленным толкованием, имеющими переносное значение в область сексуальной семантики. Текстологический анализ позволяет думать, что посредством этих текстов сторона невесты имплицитно заявляла о готовности невесты к замужеству, поскольку в них подчеркиваются темы женской физической красоты, здоровья, дородности, ухоженности, молодости, фертильности, покладистости, нравственной состоятельности. Цель настоящей работы — публикация и комментирование нескольких текстов, записанных в конце XIX — начале XX в., хранящихся в российских архивах.*

***Ключевые слова:** свадебный обряд, говорные жанры свадьбы, приговоры «на мяч», Вологодская губерния, поэтика, публикация текстов.*

В русской свадьбе языком приговоров «владели» практически все персонажи (автор солидарен с высказавшей эту мысль К. Е. Кореповой), одни в большей, другие в меньшей степени. Анализ имеющихся материалов показывает, что ритуализованным и спонтанным репликам и речам участников свадьбы «повезло» в разной степени: одни закрепились в обряде и получили развитие, другие при незначительных изменениях сохранили

свою вербальную манифестацию и функцию, наконец, третьи, потеряв актуальность, редуцировались или утратились вовсе.

В отличие от приговоров свадебных дружек и сватов, обнаруживающих на территории России почти повсеместное распространение (преимущественно европейская часть, отчасти Сибирь, Забайкалье), география бытования многих жанровых разновидностей, в числе

которых приговоры девушек (на свадебное деревце, на зайчика, на глиняный пирог, на «выход с конем», росписи приданого, свадебные указы), приговоры других свадебных чинов (тысяцкий, стольник, повар и пр.), приглашенных гостей, неприглашенных зрителей обряда, местных жителей, ограничивается определенной территорией.

Наша заметка касается одной довольно редкой разновидности свадебных приговоров, зафиксированной в Вологодской губ., именуемой в архивных материалах и публикациях как «*просьба на мяч* (вар.: *меч*)». Они зафиксированы в расположенных рядом Тотемском (2 ед.) и Кадниковском уездах (7 ед.)¹: из них пять текстов опубликовано², четыре, записанные в разные годы в период 1890–1924 гг., мы обнаружили в архивных коллекциях государственного архива Вологодской обл., Российского этнографического музея, Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Авторы опубликованных и архивных материалов практически единодушны при упоминании о времени и месте исполнения приговоров «на мяч» — в доме невесты до венца: отмечено, что этот текст произносился в доме невесты во время «свадебных столов» [ГАВО. Ф. 4389. Оп. 1. Ед. хр. 344. Л. 3. Тотемский у., 1924 г.; Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 433а. Л. 181. Кадниковский у., до 1903 г.], после подачи третьего блюда в доме невесты [Куклин 1900, 101], после благословения жениха и невесты перед отъездом свадебного поезда в церковь [Иваницкий 1890, 103]. Приговор исполнялся односельчанином невесты мужского пола (мужчиной, парнем) (вар.: «один из невестиной родни побойчее, умеющий говорить» [Иваницкий 1890, 103]), был адресован «поезжанам, главным образом, тысяцкому» [ГАВО. Ф. 4389. Оп. 1. Ед. хр. 344. Л. 3], жениху [Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 433а. Л. 181] с целью получения с них денег на угощение. Объяснение номинации

этих приговоров дает Н. А. Иваницкий: «... в прежнее время в день свадьбы невестины соседи и другие мужчины играли на улице в этот мяч; мяч жених возил с собой и отдавал его в пользу невестиных соседей; ныне жених мяча с собою не возит, а деньги, собранные на мяч, теперь идут на попойку» [Иваницкий 1890, 104].

На эти приговоры и сопровождающий их этнографический контекст в связи с символикой и семантикой мяча в свадебном обряде обращает внимание Т. А. Бернштам [Бернштам 1984]: рассматривая этнографические комментарии к фольклорным текстам, описания свадебного обряда отдельных локальных территорий Вологодчины, свадебный и песенно-игровой фольклор севернорусских, верхне- и средневожских районов России, в текстах которого появляется образ мяча или мяч как основной компонент игрового действия, Т. А. Бернштам заключает, что «фольклорная и игровая символика мяча/шара находится в круге переживаний древних брачных форм», связанных со свободным выбором [Там же, 170]; позднее социальное переосмысление этих переживаний в свадебном обряде связано с эволюцией представлений «от прав на девушку мужчин ее рода — до понятия “чести рода”» [Там же, 171]. На материале поздних записей игры в мяч И. А. Морозов отмечает, что более ранние мотивировки обычая «просить на мяч» имеют самое прямое отношение к обрядово-магической стороне ритуала: просьба подать денег «на мяч» объясняется необходимостью отблагодарить мужскую половину деревни невесты за то, что уберегли ее от «всякого лихого человека» [Морозов 1994, 103].

Подробный анализ текстов этой жанровой разновидности, перечня народных номинаций, функций текста в обряде, художественной специфики и семантики образов, типологически сходных черт с другими жанровыми разновидностями сделан нами в отдельной работе

¹ География распространения обряда «прошения на мяч/рогожу» шире; упоминания отмечены в записях из Кадниковского, Тотемского, Грязовецкого, Вологодского уездов Вологодской губ. [Бернштам 1984, 162].

² [Иваницкий 1890, 103–104; Куклин 1900, 101–102; Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 467–468, 638–639, 772–773]. Последние три текста — материалы архивного фонда «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева, зап. в 1897–1899 гг.

[Крашенинникова 2017], и к ней (с надеждой на ее скорейшую публикацию) мы отсылаем читателей. Собственно цель настоящей работы — публикация и комментирование текстов, которые мы обнаружили в архивах Вологодской обл. и Российского этнографического музея. Отметим, что приговоры «на мяч» весьма любопытны характеристиками участников свадьбы и присутствующих на свадьбе зрителей, которые в совокупности создают собирательный образ «крестьянского мира». Так, в приговорах дружек описания зрителей строятся по нескольким параметрам, а набор поэтических средств для изображения каждой группы персонажей достаточно стабилен [Крашенинникова 2006]. В текстах просящего «на мяч» представлены как списки (об этом ниже), так и характеристики отдельных персонажей, отличающиеся степенью детальности и разработанности образов («*дядя Влас, который варил и готовил квас*», «*дядя Езей*», который «*по льду лык не волочет, а курит и нюхает табачок; курит и нюхает, по полтора фунта в ноздрину бухает*» и др.), которые служат для конкретизации и «персонализации» собирательного образа гостей.

Особенностью вологодских приговоров «на мяч» является наличие в них женских характеристик (незамужние девушки, молодые замужние женщины, невеста, старые старушки) непристойного, эротического содержания, насыщенных обценной лексикой (зачастую выделенной многоточием или вычеркнутой корреспондентами и публикаторами, но «прочитывающейся» из контекста), выражениями с двусмысленным толкованием, имеющими переносное значение в область сексуальной семантики. В частности, реализуется мотив *vulva dentata*, широко известный в мифологии разных народов, зарегистрированный в заветных сказках (см. об этом: [Успенский 1994, 138]), отмечен травестийный мотив омоложения «дряхлах старушек», изображения-«картинки», которые содержат иносказательные описания совокупления, прием использования слов с двойной семантикой и пр. Анализ содержательного плана позволяет говорить,

что посредством этих текстов сторона невесты имплицитно заявляла о готовности невесты к браку, поскольку в них подчеркиваются темы женской физической красоты, здоровья, дородности, ухоженности, молодости, фертильности, покладистости, нравственной состоятельности. В этом наши наблюдения дополняют те выводы, к которым пришли Т. А. Бернштам, И. А. Морозов: на наш взгляд, фольклорные тексты, сопровождающие получение стороной невесты выкупа от жениха, расценивающегося как благодарность за «сохранность» невесты, были призваны декларировать физическую и эмоциональную готовность невесты к замужеству. Благодаря включению в тексты женских характеристик и «картинок» эротического, непристойного содержания, посредством которых актуализируется тема сексуальной активности, эротизма и чрезмерной чувственности окружающей невесту женской стороны, осуществлялся символический переход невесты в другую социально-возрастную группу (подробно см.: [Крашенинникова 2017]).

Остановимся на двух фрагментах с характеристиками местных жителей и присутствующих на свадьбе персонажей. Так, в приговоре, записанном в 1924 г. Ф. В. Лебедевым, по нашему предположению, перечислены местные жители, проживающие в деревнях Зогзино, Боярское, Яковково, Ершово, Агафоново, Огарово, Пезлево, Чепцово, Третьяково, Чучково, Климцево, Павлово, Андреевское, Галкино Чучковской вол. и д. Косово Биряковской волости Тотемского уезда³:

«...Но вы должны знать Горшка Зогзинского, Гарю боярского, бобора Яковскова, Земского ершовского, Кульку Гавконского, коновала пакоснова огаровского, Митрея враницу пезлевского, Петруху чепцовского, царепка третьяковского, утю Чучковского, шлею косовского, разума климцевского, блоху павловского, Николу орефенка андреевского да филарю матюкала сельского. Они были повара, хорошие ребята. Была у них стряпуха, из Галкина Гордюшина слепая Катюха...» [ГАВО. Ф. 4389. Оп. 1. Ед. хр. 344. Л. 4].

³ Перечисленные деревни действительно существовали, упоминаются в «Списке населенных мест Вологодской губернии», составленном в 1881 г. [Список населенных мест 1881, ч. V, 127, 141, 142].

Полагаем, перечень состоит из личных номинаций местных жителей, благодаря которому «портретная» абстрактность, присущая коллективным собирательным характеристикам представителей «крестьянского мира» в приговорах дружек, снимается, а собирательный образ деревенского сообщества конкретизируется. Собственно, рукописная запись становится не просто фольклорной единицей, а свидетельством некой конкретной ситуации.

Как отмечают исследователи, значение многих личных прозвищ довольно сложно поддается расшифровке и объяснению, если оно не сопровождается мотивирующим контекстом и комментирующими сведениями. Однако довольно часто номинация сама по себе может быть весьма «говорящей» и по закрепленному в ней признаку можно сделать некоторые выводы о ее обладателе [Низовцева 2015, 95]. В записи 1924 г. некоторые прозвища могут быть подвергнуты расшифровке и интерпретации. Предполагаем, что *Гаря боярский* — это местный пьяница⁴ из д. Боярское, *Кулька Гавконский* — возможно, имеется в виду попрошайка, нищий из д. Агафоново, некто, просящий милостыню и живущий подаванием⁵, *коновал пакосный огаровский* — некто из д. Огарово, занимающийся порчей домашнего скота⁶, *Митрей враница пезлевский* — некто Дмитрий-лгун (вар.: Дмитрий-сплетник)⁷ из д. Пезлево, *Филарь матюкала сельский* — Филарет (?), местный сквернослов.

Можно допустить, что прозвище *блоха павловский* дано некоему жителю д. Павлово за внешнее «сходство» или близость поведенческих характеристик (малый

рост, физическая подвижность); номинация *утя Чучковский* содержит имплицитные указания на физическую и умственную незрелость или отражает внешние физиономические особенности ее обладателя из д. Чучково, характер телодвижений во время ходьбы (например, «утиный нос», «утиная походка»)⁸.

Номинация *шлея косовский* появилась, возможно, благодаря особому отношению ее носителя к лошадям⁹ или особенностям характера (ср.: ироничное разговорное выражение *шлея под хвост попала*, употребляющееся по отношению к человеку с неуравновешенным характером, проявляющему взбалмошность, самодурство¹⁰).

Допускаем, что прозвище *Горшок Зогзинский* отражает профессиональную занятость его носителя — жителя д. Зогзино, поскольку входит в номинационную парадигму «гончарный промысел» [Дранникова 2004, 48, 111–112].

Номинация *разум климцевский* (некто из д. Климцево) отсылает к характеристике умственных способностей ее носителя, дает возможность говорить о нем как о 'разумном', 'рассудительном', 'толковом', так и предполагать, что прозвище актуализирует противоположные вышеперечисленным коннотации 'неразумный', 'безрассудный', 'неумный', 'сумасшедший'¹¹. С другой стороны, допускаем, что в номинации закрепилось имя собственное (Разум, Разумник). Та же ситуация и с прозвищем *Никола орефенок андреевский*, которое, возможно, является родовым: некто Николай сын Арефы из д. Андреевское.

Некоторые номинации остались для нас «непрозрачными», например,

⁴ *Гарь* — о пьянице; *последняя гарь* — говорят о несправимом пьянице [СРНГ 1970, вып. 6, 149].

⁵ Вероятно, от *куль* — котомка с продетой в верхней части веревкой или шнурком [СРНГ 1980, вып. 16, 72].

⁶ *Коновал* — лекарь, традиционно занимавшийся лечением домашних животных в деревне; *пакосный* — <...> постоянно делающий пакости, причиняющий неприятности, вред [Ушаков 1939, т. 3, стлб. 19].

⁷ *Враница* — <...> ложь, неправда; <...> сплетни [СРНГ 1970, вып. 5, 187].

⁸ *Утя* — ср. утиный птенчик [Даль 1995, т. 4, 520]; *Утя* — то же, что утка [Ефремова 2000].

⁹ Ср.: нами записано свидетельство о том, каким образом житель пос. Ньючим получил прозвище узда: «Вон у меня сосед Узда был, теперь вон до сих пор все (члены семьи. — Ю. К.) узда. <Соб.:> Почему? Он любил лошадей. Его спросили один раз: "Кто на свете всех милей?" И он говорит: "Лошадь!" И так и Узда стал» (Зап. от Н. Я. Забалуевой, 1941 г. р., Т. А. Блиновой, 1936 г. р., пос. Ньючим, Сыктывдинский р-н, РК. Соб. Ю. А. Крашенинникова, С. Г. Низовцева, П. А. Истомина. 2015 г.).

¹⁰ URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/49632/%D0%A8%D0%BB%D0%B5%D1%8F> (дата обращения: 12.05.2017).

¹¹ Значения лексемы разум см.: [СРНГ 2000, вып. 34, 70–72].

бобор¹² Яковсков, Земской ершовский, царепка третьяковский.

Совокупно признаки, закрепленные в номинациях, позволяют говорить, что в этом фрагменте «просьбы на мяч» перечислены персонажи, наделенные в местном сообществе преимущественно отрицательно-оценочными, ироничными, пейоративными характеристиками, с помощью которых подчеркивается их асоциальность, склонность к пьянству, сквернословию, физические недостатки и умственная незрелость.

Второй фрагмент записи 1924 г. также содержит имена и номинации: «...Так вот, господин тысяцкой, станем ваших родителей поминать: Пегошу матюшу, ... хохлушу, трех Матрех да Луку с Петром и дядю вахлыша, в ... луку не кроша, вот его душа. Помяните Мишку, Гришку на еловую покрывку, дядюшку Трифона и баушеньку в три ..., помяните еще Ермошку и батя с фунтиком немножко».

Представляет собой пародию на поминальные молитвы об усопших, которые читались при ежедневных домашних молитвенных поминовениях усопших «родителей, сродников, знакомых и благодетелей»¹³. В пользу этого предположения говорят использованные в тексте лексема *поминать* (в числе значений которой 'молиться о здоровье живого или об упокоении умершего' [Ефремова 2000]) и сочетание *еловая покрывка*, вызывающее явную ассоциацию с похоронной обрядностью (*покрывка* — предмет, которым покрывают, крышка [Ушаков 1939, т. 3, стлб. 506], в народной обрядовой терминологии *крывкой* называют крышку гроба; ель связана с похоронной обрядностью, устойчив обычай

бросать еловые (вар.: пихтовые) ветки перед похоронной процессией)¹⁴. В перечне «поминаемых родителей» называются некто хохлуша, дядя Вахлыш; благодаря лексическому и семантическому значениям этих номинаций фрагмент приобретает эротический оттенок. Так, обращение к диалектным и фольклорным данным показывает, что слово *хохлуша*¹⁵ в народных представлениях связывается с курицей, которая в свадебном обряде имеет брачно-эротическую символику [Бушкевич 2004, 62]¹⁶. *Вахлыш* (то же что *вахлак*) в вологодском диалекте в числе значений имеет 'ишишка, опухоль, волдырь' с пометой *простонародн.* [СРНГ 1969, вып. 4, 74], см. также *вахлак, вахлыш* — *взгд.* волдырь, желвак, особ. от ушиба; шишка, опухоль, пухлый ушиб [Даль 1995, т. 1, 168] (*ишишка* в народной терминологии — обозначение мужского полового органа, в культуре многих народов — фаллический символ мужской плодовитости [Тресиддер]; также отметим, что небольшие изделия из теста в виде *ишишки* (рус. орлов., укр., белор.) наделяются в свадьбе фаллической символикой и используются с магической целью обеспечения деторождения [Гура 2012, 431–432]). Собственно, благодаря этим номинациям в содержании фрагмента, заключающего весь текст просящего «на мяч», появляется невыраженное указание на символическое соединение молодых.

«Портретные» изображения просящего «на мяч» (он говорит о «полной блох пазухе», большом количестве «вшей на голове», т.е. подчеркивает свою физическую нечистоту, нечистоплотность) переключаются с приговорами дружек, в которых последний говорит о себе в уничижительном, ироничном тоне (примеры см. текст

¹² Возможно, от *бббря* (Сол. Усть. Яр. В-Уст.) — толстенький, кругленький человек, но не синоним карапуза (Иваницкий — рук.) [Дилакторский 2006, 27].

¹³ См.: URL: <http://www.pravmir.ru/o-pominovanii-usopshix> (дата обращения: 19.04.2016).

¹⁴ Н. В. Дранникова приводит пример антропонимической песни, состоящей из индивидуальных прозвищ жителей одной деревни, названной самими исполнителями «Поминальной». В ней перечисляются жители с. Дорогорское Мезенского р-на Архангельской обл. [Дранникова 2004, 146]. В зачине этой песни, как и в вологодском фрагменте, упоминаются «три Матрехи» [Там же, 285].

¹⁵ *Хохлуша* — хохлатая птица, курица; нечесаная, всклокоченная девка [Даль 1995, т. 4, 563], разг., то же, что *хохлатка, хохлатая птица, курица-хохлатка* [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 1184]; *хохлатая птица* (разг.) [Ожегов, Шведова 1987, 754].

¹⁶ Известно, что эвфемизмы *хохол, хохолок* в свадебных текстах употребляются в отношении невесты и окружающих ее молодых женщин для обозначения vulva. Довольно много примеров предлагает свадебный фольклор, например, в песнях, которые поют невесте в бане: «Дуйся, хохол, // Раздуйся, хохол, // Послезавтра хохол // Будешь женихов...» [Мыльникова, Цинциус 1928, 67], в приговорах дружки при проводах на подклет: «Благословите дружку князя // Молодых на подклет свести, // За хохол потрасти» [АКФ МГУ: ФЭ–18:5923. № 92. Шабалинский р-н Кировской обл. 1992 г.].

№1). В публикациях зафиксирован прием включения «персональных данных» (фамилия, имя, отчество, место проживания), а характеристики просящего «на мяч» нейтральны. Так, в 1890 г. Н.А. Иваницкий публикует текст, в котором представитель родни невесты, тот, кто «побойчее, умеющий говорить», озвучивает личную информацию о себе: «Я человек не шведской, я человек не турецкой, я человек не персической, а такой же российской Вологодской губернии, Кадниковскаго уезда, Замотскаго волостнаго правления, Быковского общества, деревни Села-Терентьева¹⁷ Николай Лаврентьев Васильянов...» [Иваницкий 1890, 103]. Та же ситуация наблюдается в записи из Пельшемской вол. Кадниковского уезда Вологодской губ., в которой просящий «на рогозку» называет себя: «Я человек не шведской, не турецкой, // Не персидский, а такой же российский: // Вологодской губернии, Кадниковского уезда, Пельшеминской волости, деревни Починка Березоваго // Крестьянин Александр Михайлов Яропкин...» [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 773]¹⁸.

Прием «закреплять» в свадебных приговорах «персональную» информацию требует отдельного рассмотрения. Здесь лишь отметим, что в многочисленных публикациях и архивных материалах мы обнаружили фрагмент приговоров дружки из с. Лому Яранского уезда Вятской губ.:

Едет гостей со всех волостей:
 Гришка от Маржей,
 Ильинка от Ручей,
 Евлинья Соколова,
 Я, дружка — Овдеев Петрушка,
 Сваха — Елехина Степаха... —

с комментарием Д.К. Зеленина о том, что Маржа и Ручи — это соседние деревни, а имена, которые упоминаются в тексте, не меняются сообразно с гостями, а остаются постоянными [Зеленин 1904, 24], т. е. Д.К. Зеленин утверждает, что перед нами не разовая импровизация.

¹⁷ Так в публикации, на 1881 г. с. Терентьево Замошской волости Кадниковского уезда действительно существовало [Список населенных мест 1881, ч. III, 65, 79].

¹⁸ Записал текст корреспондент И.Г. Шадрин в 1898–1899 гг. На 1881 г. починок Березов числился в составе Пельшемской вол. Кадниковского уезда [Там же, 92].

¹⁹ Автор употребляет в рукописи написание *тысяцкой* и *тысецкой*, нами оно оставлено.

²⁰ В ркп. слово *скопе* подчеркнуто красным карандашом, над словом помета синими чернилами *скопление*. *Скоп* — устар. толпа, скопище [Ефремова 2000].

²¹ Вар. в приговорах дружек см.: [Зырянов 1969, 136; Шейн 1900, 483] и др.

Ниже мы публикуем три текста приговоров, хранящиеся в архивных коллекциях. Тексты имеют как сходные, объединяющие их по стилю и содержанию, фрагменты, так и явные текстологические различия, собственно, этим и объясняется отбор для публикации вариантов «просьбы на мяч». При подготовке текстов к публикации исправлены орфографические ошибки и опiski, сложные существительные написаны через дефис, в остальном сохранена орфография оригиналов, знаки препинания расставлены в соответствии с современными нормами. В угловых скобках расшифровываются сокращения, сделанные в тексте, восстанавливаются пропущенные буквы, слог; также дан краткий пересказ пространного комментария из рукописи, который выполнен нами. В круглых скобках приводятся указания на листы рукописи, а также вопросительный знак как указание на слово с неясным прочтением. Курсивом выделены комментарии, которые сделаны авторами рукописей. В сносках обозначены лексические, орфографические, стилистические особенности рукописей; отмечены исправления, сделанные нами; к некоторым фрагментам даны варианты из приговоров других свадебных персонажей. В комментариях указаны сведения, касающиеся собирателей, исполнителей, даты и места записи, которые удалось установить из рукописей, а также графические особенности рукописных текстов.

Тексты

№ 1

Статья, которая рассказываете по-езжанам, главным образом тысяцкому¹⁹, во время свадебных столов, когда мужики просят у тысяцкого на меч.

Господи Иисусе Христе Боже, помилуй нас.

Здравствуйте, господа, сватушки и сватухоньки, князь молодой и вы, господа по-езжана! Все ли вы за столом, нет ли кого на дворе за столбом, все ли в скопе²⁰, нет ли кого в...?²¹

Вот, господин тысецкой, я обязан с вами кое о чем поговорить, можно ли?

Я не шлектур²² и не доктор, я не шведский и не турецкий, я человек русский не плох, у меня полная пауза вшей да блох, около поясницы как белые брусицы²³, а около ... как белых лебедей²⁴. Вот, господин тысецкой, это вши не вши, а то бы вши — хоть избу (л. Зоб.) мши²⁵, и это не вши, а то бы вши как бы с головы скатились да со мной бороться схватились²⁶, да бы меня и повалили, и это не вши. А то бы вши как бы с головы да в ... проторили черную²⁷ тропу. Вот, господин тысецкой, повдела²⁸ у нас им плодиться, мы умеем с ними водиться, гребешков не покупаем, а пальчиком погоняем да так и оставляем.

Вот, господин тысецкой, сколько я с вами хлопотал, язычок²⁹ мой приустал. Позвольте в горлышке помочить. Я в горлышке помочу³⁰ и еще с вами похлопочу³¹.

Тут дают ему стакан водки или пива.

Вот, господин тысецкой, мы вас поджидали, путь-дорожку верстали, горы срывали, холмы-рвы землей засыпали,

через речки моста настилали, дальше столбы становили, на столбах номера-цифры выводили, чтобы могли видеть ваша милость, сколько проехали, сколько не доехали. Нас работало сорок братьев с братом, (л. 4) сорок лопат с лопатой, изломали сорок тушиц с тупицей, сорок заступов с заступом. Так вот, господин тысецкой, если мне не верите, так не угодно ли я вам расскажу <про> рабочий народ. Но вы должны знать Горшка Зогинского³², Гарю боярского³³, бобора Яковскова³⁴, Земского ершовского, Кульку Гавконского, коновала пакоснова огаровского, Митрея враницу пезлевского, Петруху ченцовского, царепка третьяковского, утю Чучковского, шлею козовского, разума климцевского, блоху павловского, Николу орефенка андреевского да филарю матюкала сельского. Они были повара, хорошие ребята. Была у них стряпуха, из Галкина Гордюшина слепая Катюха³⁵, она для рабочих пекла, варила, на стол подносила³⁶. Вот, господин тысецкий, сколько я с вами хлопотал,

²² В ркп. слово *шлектур* подчеркнуто красным карандашом, над словом помета синими чернилами лекарь. В рукописи А. Веселовского — *лекарь*.

²³ В ркп. слово *брусицы* подчеркнуто красным карандашом, в ркп. А. Веселовского — *брусицы*.

²⁴ Ср. отзывы говорящего о себе в приговорах дружек, в том числе уничижительные, ироничные: «Я сам пришел из конторы, // Я не швецкой, // Не немецкой, // Человек Российский, // Отдаю вам поклон низкий...» [Архив РГО. Р. 18. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. Зоб.—4. Зап. П. Вишневецкий 30.12.1853 г. в с. Воздвиженское Кинешемского уезда Костромской губ.]; «Поезжаны у нас все ученые. // Я один, дружка, неученый, // Как топор неточный...» (Зап. от Е. Е. Бобровой, 1915 г. р., д. Бошары Мурашинского р-на Кировской обл. 1990 г.) [СыктГУ: 1804–67]; «У дружки голова худая. // Соломку уроните — // Дружке голову проломите...» (Зап. в 1988 г. от В. П. Зайковой, 1911 г. р., д. Новая Подосиновского р-на Кировской обл.) [АКФ МГУ: ФЭ–16:5095] и др.

²⁵ В ркп. слово *мши* подчеркнуто красным карандашом, над словом помета синими чернилами от слова *мох*. *Мишть* — конопатить сруб мхом.

²⁶ Сюжет с близким описанием (см. также текст № 3 в нашей публикации) обнаруживается в свадебных указах Ростовского уезда Ярославской губ.: «... [У дружки] Вторая жена — Ненила, долго белья не мыла, много вшей накопила и такие вши, хоть губы мши. Перва вишчка, что брусничка, а вторая как клубничка, а третья — как скатится, так с соседской собакой драться схватиться» [Бломквист 1927, 109].

²⁷ Так в ркп., предполагаем, что описка, следует читать *торную*.

²⁸ *Полдела*.

²⁹ Исправлено здесь и ниже, в ркп. *язычек*.

³⁰ Испр., в ркп. *по мочу*.

³¹ Испр., в ркп. *по хлопочу*.

³² В ркп. слово *Зогинского* подчеркнуто красным карандашом, над словом помета синими чернилами д. *Зозино*. Здесь и ниже написание номинаций сохранено как в рукописи.

³³ В ркп. *Гарю боярского* подчеркнуто красным карандашом, над ними помета синими чернилами прозвище д. *Боярское*.

³⁴ В ркп. *бобора Яковскова* подчеркнуто красным карандашом, над ними помета синими чернилами прозвище д. *Яковково*.

³⁵ В ркп. А. А. Веселовского все номинации написаны с заглавной буквы [ВГИАХМЗ. Ф. 157. Оп. 1. Ед. хр. 118. Л. 5].

³⁶ Довольно близкое описание мы обнаружили в приговоре (в рукописи текст назван «просьба об угощении»), зафиксированном А. А. Шустиковым в 1890-е гг. в д. Шириханово Вельского

язычок мой приустал³⁷. Я в горлышке помочу и еще с вами похлопочу³⁸.

Опять дают ему вина или пива.

(л. 4об.) Так вот, господин тысяцкой, за нашу работу позвольте эту сумму свести да сполна нам денежки внести. Деньги — не мякина³⁹, а мы, люди, — не скотина. Мы эти денежки разменим да по своей братии разделим. Вот, господин тысяцкой, тут еще у нас стадо ребят, репные воры, горошные обжоры, они нам помогали, в кузницу ходили, заступы ковали. Вон они под полатями. Ребята, на полати влезьте да сопли свесьте, на полу не мешайте, мужичкам волю давайте. Так вот, господин тысяцкой, позвольте нам, мужикам, на меч, на шерсть всего рубликов шесть, скляницу вина да пива ушат, так нам довольно и прошать⁴⁰, потому что у нас закуска своя: стоит в поле столб точеной, а в столбе воткнут нож точеной, у столба бык печеной, а в ... чеснок толченой, нож-то бери да режь, а в ... то мочи⁴¹ да и ешь⁴². Вот, господин тысяцкой, есть еще у нас молодые стряпушки, это наши молодухи; вечером мутолками⁴³ творили, (л. 5) по утра мисили⁴⁴ не ржаной мукой, а крупичатой. Вот,

господин тысяцкой, им и не хошь да дашь, хоть в ... красный карандаш. Они нас кормят горячим, а мы их ... Вот, господин тысяцкой, сколько я с вами хлопотал, язычок мой приустал⁴⁵. Позвольте в горлышке помочить. Я в горлышке помочу и еще с вами похлопочу. (*Опять дают вина.*) Вот, господин тысяцкой, есть у нас красные девушки, так позвольте им на белила да на мазила, да на мыло, да чтобы и нам дать было.

Вот, господин тысяцкой, есть еще сорок три старушки, самые дряхлые, ведут друг дружку, да все вместе и упадут. Эти старые старушки, обтертые об шесток у них ... Так позвольте рубликов пять, станем ихние ... починять, сходим в город, купим травы листушки, обложим ихние ... Так они будут славные молодухи.

Вот, господин тысяцкой, есть еще у нас дядя Влас, который варил и готовил для нас квас. Мы этот квасок толоконцем помутим, свои брюшинки покрутим, ручками обожем и (л. 5об.) опять денек живем. Вот господин тысяцкой, сколько я с вами хлопотал, язычок мой приустал, позвольте в горлышке помочить, я в горлышке помочу и еще с вами похлопочу⁴⁶.

у. Вологодской губ. от Натальи Кожемякиной, г.р. не указан, урожай. д. Гора, который читался «каким-нибудь “краснобаем” со стороны публики» (совпадающие фрагменты отмечены курсивом): «...*Мы вашу милость на сию сторону поджидали, дороги поправляли, пенья ломали, горбыли срубали, горки и ухабицики заверстали, через озера топучия, болота вязучия и черныя грязи калиновы мосты настиляли, красками украшали — под мрамор подводили, по дороге столбы становили, цифры наводили, чтобы вашей милости можно было знать, сколько проехали и сколько не доехали.* Так вот, тысяцкой господин, у нас на оной работе было 3666 человек, была межевая контора, магнитный камень, компас и астролябия, столяры, маляры, плотники — работники искусные, земледельцы, кузнецы и живописцы, однако были и красныя девицы, питья-кушанья не просили, а к нашей милости подносили» [Архив РГО. Р. 7. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 285].

³⁷ Испр., в ркп. *при устал.*

³⁸ Просьба «подать выпить» в приговорах разных участников свадьбы оформляется близкими по текстовой манифестации описаниями, например: «...Свои приговоры лекомский дружка нередко прерывает словами: “*Что-то у меня в роте пересохло: // Подайте мне стаканчиков до шести — // В роте отвесть! // В роте помочу, // Ешиб с вам поговорю!* (вар.: пошшолочу)”» [Зеленин 1904, 33; Русский фольклор Удмуртии 1990, 49–50; АКФ МГУ: ФЭ-18: 3284-3286, Котельнический р-н Кировской обл., 1992 г.].

³⁹ Испр., в ркп. *мекина.*

⁴⁰ *Просить.*

⁴¹ Испр., в ркп. *мачи.*

⁴² Ср.: в свадебном указе, который исполнялся девушками: «...*Есть еще бык копченый, в боку у него нож точеный, // А под хвостом-то табак толченый, // Как нюхнешь, так через забор махнешь*» (Зап. от С. Капириной, с. Болшево, Переяславль-Залесский уезд, Владимирская губ. 1924 г.) [ГЛМ. Ф. 30. Д. 16. Л. 25] и др.

⁴³ *Мутовками.* *Мутовка* — лопаточка, палочка с кружком или спиралью на конце, служащая для взбалтывания или взбивания (жидкостей, муки с водой или молоком и т. п.) [Ушаков 1938, т. 2, стлб. 283].

⁴⁴ Испр., в ркп. *мисили.*

⁴⁵ Испр., в ркп. *при устал.*

⁴⁶ Испр., в ркп. *по мочить, по мочу, по хлопочу.*

Вот, господин тысяцкой, есть у нас дядя Езей, который для нас воду возил, этот старичок⁴⁷ по льду лык не волочет, а курит и нюхает табачок⁴⁸; курит и нюхает, по полтора фунта в ноздрину бухает. Так позвольте табачку нашему дряхлому старичку. Этот старичок находится в шестигранном амбаре, не увезти у него носу (?)⁴⁹ на паре⁵⁰.

Вот, господин тысяцкий, шел я в здешний дом, взошел⁵¹ я на крыльцо, мне подали яйцо. Я яйцо подхватил и в карман закатил. Вот оно и сейчас в кармане.

Вот, господин тысяцкой, шел я в здешний дом, взошел на лестницу, мне подали яишницу. Я ей <в>торопях-то похлебал⁵², торопился да ей, дьяволом, и подавился. Так позвольте, господин тысяцкой, в горлышке помочить. Я в горлышке помочу и еще с вами похлопочу. Так вот, господин (л. 6) тысяцкой, станем ваших родителей поминать: Пегошу матюшу, ... хохлушу, трех Матрех да Луку с Петром и дядю вахлыша⁵³, в ... луку не кроша, вот его душа. Помяните Мишку, Гришку на еловую покрывку, дядюшку Трифона и баушеньку в три ..., помяните еще Ермошку и батя с фунтиком немножко.

За это тысяцкий должен дать мужикам вина или денег на вино, а бабам и девкам на крендели. Ребятишки получают от свах крожное⁵⁴.

Комментарий

Приговор «на мяч». ГАВО. Ф. 4389. Оп. 1. Ед. хр. 344. Л. 3–6. Рукопись, чернила, беловая запись, текст записан практически без помарок, отдельные слова подчеркнуты красным карандашом, над ними синими чернилами написаны поясняющие пометы. Оформленные многоточием пропуски выполнены автором рукописи. Текст записал Ф. В. Лебедев, студент 4-го курса Вологодского

педтехникума, в январе 1924 г. в с. Покровское Тотемского у. Вологодской губ. от крестьянина Чучковской вол. Тотемского уезда Вологодской губ., «специалиста по этим вопросам» (л. 3).

Приговор произносился во время застолья зрителем, гостем, присутствующим на свадьбе, и был адресован тысяцкому (т. е. стороне жениха) с целью получения денег на угощение.

Текст был переписан местным краеведом А. А. Веселовским. Переписанный вариант хранится в архиве Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, в личном фонде А. А. Веселовского [ВГИАХМЗ. Ф. 157. Оп. 1. Ед. хр. 118. Л. 4–7], в нем при сличении двух вариантов обнаружена незначительная правка, которая, как полагаем, была внесена А. А. Веселовским (возможно, им также были сделаны пометы синими чернилами в оригинале); нами отмечена в сносках.

№ 2

Просящий на мяч держит тарелку или блюдо, покрытое хорошим полотенцем⁵⁵, и говорит:

Князь молодой, тысяцкий, боярин второй, (л. 5) думные дворяне, князья-поезжане, вершнички, запятнички, гашетнички, ложечнички, наливальнички, сберегальнички, весь ваш княжеский поезд, мы ждали вас, дожидались, горы и доли верстали, заступы да тупицы ломали, чрез быстры реченьки мостики наводили, вострыя топоры заводили, на широкий двор высокия подвороточки выставляли, широкия ворота отворяли, весь ваш княжеский поезд пропускали. Также и здешний хозяин с хозяйской вас ждали. Всех вас за стол изсажали, хлебом-солью накормили, ширинками одарили. Повелено мне, господа, в сегодняшней день к вашему столу подойти

⁴⁷ Испр., здесь и ниже в ркп. *старичек*.

⁴⁸ Испр., в ркп. *табачек*.

⁴⁹ Полагаем, что следует читать *нос*.

⁵⁰ Вероятно, имеется в виду *пара лошадей*.

⁵¹ Испр. здесь и ниже, в ркп. *взошел*.

⁵² Испр., в ркп. *по хлебал*.

⁵³ В ркп. А. А. Веселовского слово написано с заглавной буквы [ВГИАХМЗ. Ф. 157. Оп. 1. Ед. хр. 118. Л. 7].

⁵⁴ *Крожное* — *сев. вост.* <...> Свадебные гостинцы, сласти, пряники, орехи, которые раздаются по пути свадебным поездом, а также требуются девицами от дружек, когда молодые, на другой день свадьбы, ездят на поклон [Даль 1995, т. 2, 200].

⁵⁵ Испр., в ркп. *полотенцом*.

поближе, поклониться пониже⁵⁶ да говорить поласковее. Здра<в>ствуйте, господа сенаторы, я сам из земской нижней конторы. Я человек не шведский, не турецкий, я просто российский волох⁵⁷, полна у меня пазуха блох, отчасти вшей на голове довольно, да также, господа, у нас вшей не плодится, такие вот мы мастера с ними водиться, гребешков никогда не покупаем, только пальчиком поковыряем, да тот и оставляем. Случилось мне, господа, погулять в деревне Топаревых, я стоял на крыльце, я спустился с крыльца под лестницу, принесли мне красны девицы плошку яишницы, еще проходил Сычев, подавал пирогов (? , возможно, местное название какого-то вида пирога. — Ю. К.) да все гороховиков. Хоть ешь, хоть гложи, а нет — тот и так положи; я поел, погладал⁵⁸, остатки по карманам клал, после красным девицам раздавал⁵⁹. Наши девицы гладки, знают наши молодецкие ухватки. Саша да Маша, подруженьки наши, их не обойдешь, не объедешь, все к ним ночевать заедем. Еще, господа, ходило нас на работу сто со братом, пожалуйста по полтинах на брата, для новой родни серебром рубли, если не случилось серебра, пожалуйста меди, меди нет, мы не побрезгуем и кредитным билетом. Мы его разменим⁶⁰, по всей братии разделим, эти денежки мы не проедаем, не пропиваем и на нужные дела употребляем: заплаточки да ниточки покупаем, да баб к вашей милости на свадьбу отпускаем,

⁵⁶ Испр., в ркп. *по ближе, по ниже*. Сочетание *поклониться пониже* повторяется в ркп. дважды. В приговорах формула используется для характеристики «походки» персонажей (родителей невесты, жениха, дружки), например: [Васнецов 1894, 288; Зеленин 1904, 15] и др.

⁵⁷ В СРНГ *волох* имеет довольно много значений, однако, исходя из контекста (просящий на мяч говорит о «полной блох пазухе», большом количестве «вшей на голове», т.е. подчеркивает свою физическую нечистоту, нечистоплотность), ближе всего значение *Волоха* — неряшливая женщина, грязнуля. Тюпск., Локр. Иссук-Кульск., 1953–1957. <...> Растрепанная, неопрятная женщина. Саратов, 1918. Тюпск., Покр. Иссук-Кульск. [СРНГ 1970, вып. 5, 67].

⁵⁸ Испр., в ркп. *погладал*.

⁵⁹ Испр., в ркп. *роздавал*.

⁶⁰ *Разменяем*.

⁶¹ Ср. в приговорах девушек «на зайчика». <При выносе «зайчика» девушки — подружки невесты просили «здарьце»>: «<Заюшко> Здарьце попросил // Небольшую часть — // Рубликов шесть с полтинкой. // Полтинку назад сдаем, // А вам честь и славу воздаем...» [Соколовы 1915, 382, № 272. Зап. Б. М. и Ю. М. Соколовы в Кирилловском у. Новгородской губ., 1909 г.]. *Сдарье* — ср. арх. денежные подарки невесте от родных и гостей; свадебные дары [Даль 1995, т. 4, 166].

⁶² Испр., в ркп. *розсчитаться*.

⁶³ Формула используется для характеристики свадебных персонажей (дружки, жениха, поварики, молодой пары), встречается в записях приговоров многих локальных традиций России; широкое распространение и устойчивая форма позволили В. И. Далю выделить ее как поговорку с функцией — произносится при «потчевании на свадьбе» [Даль 1989, т. 2, 249].

⁶⁴ Здесь и ниже в ркп. местоимения *Ваи, Вам* написаны с прописной буквы.

на вас посмотреть, себя они вам покажут да и песенку скажут. Пожалуйте, господа, за труд, за работу, на мяч, на рогозу нам (л. 5об.) шесть с полтинкой, шесть себе разделим, вам полтинку обратно сдадим да много вас благодарим⁶¹. Извольте, господа, с нами рассчитаться⁶² да разделить. Наш товар — ваши деньги.

Комментарий

Приговор «на мяч». ГАВО. Ф. 652. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 4об.—5об. Рукопись, чернила, текст записан без помарок, помет на полях и тексте. Зап. П. А. Дилакторский предположительно в период 1890–1905-е гг. в Петряевской вол. Кадниковского у. Вологодской губ.

При подготовке текста к публикации *ь* в конце слов снят, *ь* и *ъ* в середине слов сохранены, буквы *І* изменена на *и*, *ятъ* — на *е*, в остальном сохранена орфография оригинала.

№ 3

<Перед выездом в церковь в день свадьбы в доме у невесты дружка, выкупив место рядом с невестой для жениха, сажает последнего рядом с невестой за свадебный стол>. Подходят к столу местные крестьяне и держат к жениху следующую речь:

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Ножка с подходцем, ручка с подносцем, голова с поклонцем, язык с приговорцем⁶³. Велено к Вашему⁶⁴ столу приступить, на шар, на меч попросити,

на шар, на меч рубликов шесть, шесть с полтиною. Мы полтину эту Вам сдадим⁶⁵, честь-хвалу отдадим. Здравствуй-те, господа сенаторы, я сам из нижней почтовой конторы, я человек не шведский, не немецкий, Шлевтур доктор, вот у меня в голове вшей до ушей, по поусницы⁶⁶ — что брусницы, по ногам, по рукам вшей ворохам, как вошь на пол свалится, с пухом драться схватийтсся. Стой, не стучайте без ключей, хошь и есть ключи да не стучи. Встань на место, молитву сотвори, лишних слов не говори, за лишние словеса выведут за двери за волоса. Вот я опустился, добрый молодец, по лисенке, (л. 182) несет девица плошку яишеньки, первая — рожков, вторая — пирожков, хоть поешь, погложи али так положи. Я поел, поглодал, остатки красным девицам раздавал. Наши девицы гладки, на них тальянские фатки; что Саши, <ч>то Маши — то голубушки наши. Ну вот, братцы, подайте раздевку (?)⁶⁷, нет

меди — давай серебра, нет серебра — давай золота, нет золота — давай ассигнации — синие бумажки, мы эти разделим по своей братии. Вот у нас есть пять баб хлопун...х, у них пуч<зы>/<пы> (?) голы, им нельзя на свадьбу прийти. Вот мы⁶⁸ станем рубашки покупать да их одевать, вот они придут к Вам на свадьбу. Вас посмотреть и себя показать. Ну вот, братцы, подайте раздевку!

Жених дает обыкновенно денег на полведра водки. После этого жених берет невесту за руку, все выходят из-за стола и, помолвившись Богу, идут на улицу.

Комментарий

Приговор «на мяч». Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 433а. Л. 181–182. Рукопись, чернила. Зап. А. Д. Неуступов до 1903 г. в Шапшенской вол. Кадниковского уезда Вологодской губ. Беловая запись, текст записан без ошибок, описок, зачеркиваний; в двух словах отмечены ударные гласные.

Литература

Бернштам 1984 — *Бернштам Т. А.* Мяч в русском фольклоре и орбрядовых играх // Фольклор и этнография: У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Л., 1984. С. 162–171.

Бломквист 1927 — *Бломквист Е. Э.* Свадебные указы Ростовского уезда (к вопросу об отражении сюжетов лубочных картинок в современном крестьянском быту) // Художественный фольклор. 1927. Вып. II—III. С. 103–111.

Бушкевич 2004 — *Бушкевич С. П.* Курица // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 3: К (Круг) — П (Перепелка) / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 2004. С. 60–68.

Васнецов 1894 — *Васнецов А.* Песни северо-восточной России. Песни, величания и причеты, записанные в Вятской губернии. М., 1894. С. 283–288.

Гура 2012 — *Гура А. В.* Хлеб свадебный // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 4 т. Т. 5: С (Сказка) — Я (Ящерица) / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 2012. С. 431–434.

Даль 1989 — *Даль В. И.* Пословицы русского народа: В 2 т. М., 1989.

Даль 1995 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1995.

Дилакторский 2006 — *Дилакторский П. А.* Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. СПб., 2006. URL: https://yadi.sk/i/d_7QtArlUjbos (дата обращения: 21.04.2016).

Дранникова 2004 — *Дранникова Н. В.* Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Функциональность, жанровая природа, этнопоэтика. Архангельск, 2004.

Ефремова 2000 — *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 02.07.2017).

Зеленин 1904 — *Зеленин Д. К.* Свадебные приговоры Вятской губернии / Зап. и снабдил коммент. Д. К. Зеленин. Вятка, 1904. С. 1–33.

Зырянов 1969 — *Зырянов И. В.* Чердынская свадьба. Пермь, 1969.

Иваницкий 1890 — *Иваницкий Н. А.* Материалы по этнографии Вологодской губ. // Сб. сведений для изучения быта крестьянского населения России. Известия Имп. ОЛЕАиЭ. М., 1890. Вып. 2. С. 1–234.

Крашенинникова 2006 — *Крашенинникова Ю. А.* Персонажи в приговорах свадебных дружек: образы участников ритуала // Традиционная культура. 2006. № 3 (23). С. 23–31.

⁶⁵ Испр., в ркп. *здадим*.

⁶⁶ *Пояснице*.

⁶⁷ *Раздевка* — об. действ. по глаг. *раздевать* <...> недетный, полуодетый или без теплой одежды [Даль 1995, т. 4, 29]. Возможно, *подайте на раздевку* употреблено в значении *подайте на одежду*.

⁶⁸ В ркп. слова *вот мы* написаны дважды.

Крашенинникова 2017 — *Крашенинникова Ю. А.* «Просьба на мяч»: о редких записях свадебных приговоров из Вологодской губернии конца XIX — начала XX в. (несколько замечаний о специфике жанровой разновидности) (в печати).

Куклин 1900 — *Куклин М.* Свадьба у великороссов (Вологодская губ.) // Этнографическое обозрение. 1900. № 2. С. 79–115.

Морозов 1994 — *Морозов И. А.* О ритуально-обрядовой основе старинных мужских развлечений // Сохранение и возрождение фольклорных традиций: Традиционные формы досуга: история и современность. Вып. 5. М., 1994. С. 100–118.

Мыльникова, Цинциус 1928 — *Мыльникова К., Цинциус В.* Северно-Великорусская свадьба // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1928. С. 17–171.

Низовцева 2015 — *Низовцева С. Г.* Прозвищная традиция коми: опыт систематизации (по архивным материалам первой трети XX века из фольклорного собрания Национального музея Республики Коми) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. Вып. 11. С. 94–103.

Ожегов, Шведова 1987 — *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. 18-е изд., стереотип / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1987.

Русские крестьяне 2007 — *Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Матер.* «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губ. Ч. 1–4. СПб., 2007.

Русский фольклор Удмуртии 1990 — *Русский фольклор Удмуртии.* Ижевск, 1990.

Соколовы 1915 — *Сказки и песни Белозерского края / Зап. Б. и Ю. Соколовы.* М., 1915.

Список населенных мест 1881 — *Список населенных мест Вологодской губернии.* Со-

ставленный в 1881 г. в алфавитном порядке, по уездам и волостям. Вологда, 1881.

СРНГ — *Словарь русских народных говоров.* Вып. 1–26. Л., 1968–1991; Вып. 27–43. СПб., 1992–2010.

Тресиддер 1999 — *Тресиддер Д.* Словарь символов. М., 1999. URL: http://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/18.htm (дата обращения: 22.04.2016).

Успенский 1994 — *Успенский Б. А.* «Заветные сказки» А. Н. Афанасьева // Успенский Б. А. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 129–150. URL: http://ec-dejavu.ru/p/Publ_Uspen_Afanas.html (дата обращения: 20.12.2016).

Ушаков — *Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова:* В 4 т. М., 1935–1940.

Шейн 1900 — *Шейн П. В.* Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, сказках, легендах: Матер., собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1900. С. 345–835.

Сокращения

АКФ МГУ — Архив кафедры фольклора Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Архив РГО — Архив Русского географического общества

Архив РЭМ — Архив Российского этнографического музея

ВГИАХМЗ — Архив Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

ГАВО — Государственный архив Вологодской обл.

ГЛМ — Государственный литературный музей, фольклорный архив

СыктГУ — Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат филологических наук, заведующий сектором фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН: Российская Федерация, Республика Коми, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: +7 (8212) 20-17-02; e-mail: krashennnikova@rambler.ru

“REQUEST ON A BALL”: THE PUBLICATION OF RARE TEXTS OF WEDDING SPEECHES FROM THE VOLOGDA PROVINCE

YULIYA KRASHENINNIKOVA

(Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center, Uralic Division, RAS:
26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation)

Summary. *The many kinds of wedding speeches among which speeches of girls, guests, viewers of a ceremony, inhabitants and other persons, are spread on certain territories. The paper concerns with quite a rare kind of wedding speeches recorded in several parts of Vologda province and is called a “request on a ball”. Speeches “on a ball” are of interest due to descriptions of participants and viewers of a wedding which create a collective image of “the peasant world”. Female images with erotic contents created by means of obscene words, expressions with ambiguous interpretation having a figurative sense addressing to the sphere of sexual semantics are a peculiar feature of speeches “on a ball”. The textual analysis allows thinking that by means of these texts the part of the bride declared implicitly about her preparedness for marriage because the themes of female physical beauty, health, portliness, youth, fertility, complaisance, etc. are emphasized in these texts. In other words, the physical and emotional readiness of the bride for a marriage is declared in these texts. The purpose of this work is to publish a few texts, which had been recorded in the end 19th — early 20th century and were kept in Russian archives as well as comments on them.*

Key words: *Russian wedding, wedding speeches, “speeches on a ball”, Vologda province, poetics, publication of texts.*

References

- Bernshtam T. A.** (1984) Myach v russkom fol'klore i orbryadovykh igrakh [A ball in Russian folklore and ritual games]. *Fol'klor i etnografiya: U etnograficheskikh istokov fol'klornykh syuzhetov i obrazov* [Folklore and ethnography: At ethnographic origins of folklore plots and images]. Leningrad. Pp. 162–171. In Russian.
- Blomkvist E. E.** (1927) Svadebnye ukazy Rostovskogo uезда (k voprosu ob otrazhenii syuzhetov lubochnykh kartinok v sovremennom krest'yanskom bytu) [Wedding “decrees” of Rostov county (anent to reflection of plots of populace prints in modern peasant everyday life)]. *Khudozhestvennyy fol'klor* [Artistic folklore]. 1927. Issues II—III. Pp. 103–111. In Russian.
- Bushkevich S. P.** (2004) Kuritsa [Hen]. *Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic antiquities: Ethno-linguistic dictionary]. In 5 vol. Vol. 3. Pp. 60–68. In Russian.
- Dal' V. I.** (1989). Poslovitsy russkogo naroda [Proverbs of the Russian people]. In 2 vol. Moscow. In Russian.
- Dal' V. I.** (1995). Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the alive Great-Russian language]. In 4 vol. Moscow. In Russian.
- Dilaktorskiy P. A.** (2006) Slovar' oblastnogo vologodskogo narechiya. Po rukopisi P. A. Dilaktorskogo 1902 g. [Dictionary of the regional Vologda dialect. According to the 1902 manuscript by P. A. Dilaktorskiy]. St. Petersburg. URL: https://yadi.sk/i/d_7QtArUjJbos (retrieved: 21.04.2016). In Russian.
- Drannikova N. V.** (2004) Lokal'no-gruppovye prozvishcha v traditsionnoy kul'ture Russkogo Severa. Funktsional'nost'. Zhanrovaya sistema. Etnopoetika [Local and group agnomen in traditional culture of the Russian North. Functionality. Genre system. Ethno-poetics]. Arkhangel'sk. In Russian.
- Efremova T. E.** (2000) Novyy sslovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy [New dictionary of the Russian language. Explanatory and with derivations]. Moscow. URL: <http://www.efremova.info> (retrieved: 02.07.2017). In Russian.
- Gura A. V.** (2012) Khleb svadebnyy [Wedding bread]. *Slavyanskie drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic antiquities: Ethno-linguistic dictionary]. In 5 vol. Vol. 5. Moscow. Pp. 431–434. In Russian.
- Ivanitskiy N. A.** (1890) Materialy po etnografii Vologodskoy gub. [Materials on ethnography of Vologda province]. Sb. svedeniya dlya izucheniya byta krest'yanskogo naseleniya Rossii [Data collection for studies of everyday life of the peasant population of Russia]. Moscow. Issue 2. Pp. 1–234. In Russian.
- Krasheninnikova Yu. A.** (2006) Personazhi v prigovorakh svadebnykh družhek: obrazy uchast-

nikov rituala [Characters in wedding speeches of best men: images of the ritual's participants]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2006. No. 3 (23). Pp. 23–31. In Russian.

Kuklin M. (1900) Svad'ba u velikorussov (Vologodskaya gub.) [Wedding of Great-Russian (Vologda province)]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 1900. No. 2. Pp. 79–115. In Russian.

Morozov I. A. (1994) O ritual'no-obryadovoy osnove starinnykh muzhskikh razvlecheniy [About ritual-ceremonial base of ancient male entertainments]. *Sokhranenie i vozrozhdenie fol'klornykh traditsiy: Traditsionnye formy dosuga: istoriya i sovremenost'* [Maintenance and revival of folklore traditions. Traditional forms of leisure]. Moscow. Issue 5. Pp. 100–118. In Russian.

Myl'nikova K., Tsintsius V. (1928) Severno-Velikorusskaya svad'ba [Northern Great-Russian weddings]: *Materialy po svad'be i semejno-rodovomu stroyu narodov SSSR* [Materials on wedding and family-kindred structure of the nations of the USSR]. Leningrad. Pp. 17–171. In Russian.

Nizovtseva S. G. (2015) Prozhivshchnaya traditsiya komi: opyt sistematzatsii (po arkhivnym materialam pervoy treti XX veka iz fol'klornogo sobraniya Natsional'nogo muzeya Respubliki Komi) [Agnomen tradition of the Komi people: probes on systematization (on archive materials of the 1st triens of the 20th). *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Herald of Vyatka State University for Humanities]. 2015. Issue 11. Pp. 94–103. In Russian.

Ozhegov S. I. (1987) Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. Moscow. In Russian.

Russkie krest'yane. Zhizn'. Byt. Nravyy [Russian peasants. Life, everyday life, morals] (2007). *Matly "Etnograficheskogo byuro" knyazya V. N. Tensheva* [Proceedings of the Ethnographic Bureau of Prince V. N. Tensihev]. Vol. 5. Vologodskaya gub. [Vologda province]. Parts 1–4. St. Petersburg. In Russian.

Russkiy fol'klor Udmurtii [Russian folklore of Udmurtia] (1990). Izhevsk. In Russian.

Sheyn P. V. (ed.) (1900) Velikoruss v svoikh pesnyakh, obryadakh, obychayakh, skazkakh, legendakh: Materialy, sobrannye i privedennyye

v poryadok P. V. Sheynom [The Great-Russian in his own songs, rituals, customs, folk-tales and legends. Materials, collected and arranged by P. V. Sheyn]. Vol. 1. Issue 2. St. Petersburg. Pp. 345–835. In Russian.

Sokolov B. M., Sokolov Yu. M. (record.) (1915) Skazki i pesni Belozerskogo kraja. Zapisali B. i Yu. Sokolovy [Folk-tales and songs from Belozero territory. Recorded by B. and Yu. Sokolovs <the brothers>]. Moscow. In Russian.

Spisok naselennykh mest Vologodskoy gubernii. Sostavlennyy v 1881 g. v alfavitnom poryadke, po uezdnam i volostyam [List of the inhabited places of Vologda province. Arranged in 1881 in the alphabet order, for counties and bailiwicks] (1881). Vologda. In Russian.

Slovar' russkikh narodnykh govorov (SRNG) [Dictionary of the Russian folk dialects]. Issues 1–26, 27–43. Leningrad, St. Petersburg. In Russian.

Tresidder D. (1999) Slovar' simvolov [Dictionary of symbols]. Moscow. URL: http://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/18.htm (retrieved: 22.04.2016). In Russian.

Ushakov D. N. (ed.) Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. In 4 vol. 1935–1940. Moscow. In Russian.

Uspenskiy B. A. (2004) "Zavetnye skazki" A. N. Afanaseva [A. N. Afanasev's "Forbidden folk-tales"]. *Izbrannyye trudy* [Selected works]. In 2 vol. Vol. 2. Moscow. Pp. 129–150. URL: http://ecdejavu.ru/p/Publ_Uspen_Afanas.html (retrieved: 20.12.2016). In Russian.

Vasnetsov A. (1894) Pesni severo-vostochnoy Rossii. Pesni, velichaniya i prichety, zapisannyye v Vyatskoy gubernii [Songs of the North-Eastern Russia: songs, glorifications and laments, recorded from Vyatka province]. Moscow. Pp. 283–288. In Russian.

Zelenin D. K. (record, comm.) (1904) Svadebnye prigovory Vyatskoy gubernii [Wedding speeches of Vyatka province]. Vyatka. Pp. 1–33. In Russian.

Zyryanov I. V. (1969) Cherdyn'skaya svad'ba [Cherdyn' wedding]. Perm'. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: krashennnikova@rambler.ru

Tel.: +7 (8212) 20-17-02

26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation

PhD (Philology), the head of the Folklore Department, Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences
